

ВСЕНАРОДНАЯ ПАМЯТЬ

В НЕПРИМЕТНОЙ лесной деревушке возле большой белорусской реки живет не старая еще женщина. У нее добротный, отстроенный в послевоенное время дом, некогда разногласно звучащий ребячьими голосами. Теперь здесь тишина, небольшое хозяйство, и досуг заполнен воспоминаниями о том давнем военном лете, когда эта женщина, тогда молоденькая девушка, потерявшая родителей, собрала под уцелевшей крышей полдюжины осиротевших на войне ребятишек, на долгие годы став для них матерью, старшей сестрой, воспитательницей. Шли годы, ребятишки учились, выросли и расхаживали из лесного пристанища по своим неизведанным дорогам. И вот настала минута, когда она распрощалась с последним из младших и осталась в этом доме одна. Она не жалеет о своей нелегкой судьбе, которую во многом определила ее доброта, проявившаяся в трудный час...

Все дальше уходит война в невозвратное прошлое, эта самая большая война, но шрамы от ее страшных когтей нет-нет да и проглянут в привычном благополучии нашей сегодняшней жизни. Минуту столько лет, а память о ней жива в сознании народа, в сердцах и душах людей. В самом деле, как можно забыть наш беспримерный подвиг, наши невосполнимые утраты, принесенные во имя победы над самым коварным и жестоким врагом — немецким фашизмом! Четыре военных года по концентрации пережитого несравними ни с какими другими годами нашей истории. Кроме того, война преподала истории и человечеству ряд уроков на будущее, игнорировать которые было бы непозволительным равнодушием.

Но память человека, к сожалению, ограничена в своих возможностях. То, что недавно еще было памятно тебе, по прошествии лет постепенно затягивается туманной дышкой забвения, и уже требуется усилие, чтобы вспомнить имена иных фронтовых товарищей, даты некогда так хорошо памятных боев, названия сел и урочищ, которые, казалось бы, на всю жизнь врезались в твою память. К тому же с неотвратимостью редеют ряды ветеранов, тех, кто прошел войну и мог бы со знанием дела и подробностей рассказать о ней людям.

В этом смысле огромнейшая задача ложится на наше искусство и литературу, обладающие, как известно, завидной способностью остановить быстротекущее время, запечатлеть его кардинальные моменты в историческом сознании народа. Действительно, за послевоенные годы всеми видами искусства создано немало замечательных произведений на темы минувшей войны, а литература обогатилась книгами, которые, можно надеяться, явятся надежным свидетельством о ней на многие грядущие десятилетия. Но все необозримое многообразие народного подвига в огневые годы войны, героизм сражающихся миллионов, полная не меньшего героизма и самоотверженности работа советского тыла таят в себе немало неосвещенных, а то и забытых страниц. Нужно как можно больше ярких индивидуальных и коллективных свидетельств об этой небывалой в истории войне, рассказанных по радио и телевидению, написанных воспоминаний, очерков, статей.

НАДО отдать должное нашей прессе и нашим издательствам — за послевоенные годы напечатано множество материалов о прошлой войне, принадлежащих перу видных военачальников, партизанских и партийных руководителей. Среди них немало интересных воспоминаний, освещенных незаурядностью личности авторов.

Только что февральский номер журнала «Новый мир» познакомил читателей с воспоминаниями Леонида Ильича Брежнева «Малая земля» — взволнованным и ярким рассказом об одной из героических страниц Великой Отечественной войны, о бессмертном подвиге солдат и матросов, защитников легендарного плацдарма у Новоросийска. «Мысленно возвращаясь к

Василь БЫКОВ

тем штормовым дням, вспоминая суровую клятву, я всегда испытываю душевное волнение и гордость, — пишет Леонид Ильич. — История знает немало героических подвигов одиночек, но только в нашей великой стране, только ведомые нашей великой партией, советские люди доказали, что они способны на массовый героизм».

За последние годы читающая общественность отметила и появление необычной книги рассказов о злодеяниях оккупантов на белорусской земле «Я из огненной деревни», записанных А. Адамовичем, Я. Брылем и В. Колесником. Совсем недавно тот же А. Адамович в соавторстве с Д. Граниным опубликовали «Главы из Блокадной книги» о людях осажденного Ленинграда. Несколькими годами ранее наша литература обогатилась чрезвычайно содержательными военными дневниками К. Симонина.

Трудно переоценить значение того дела, которое делают вышеупомянутые и другие авторы. Большая заслуга в этом жанре принадлежала С. Смирнову с его «Брестской крепостью». Эта и последующие его книги, построенные на скрупулезной фактической достоверности, свободные от всего сомнительного в таких случаях беллетристического элемента, страстно ратующие за воздание должного непризнанному, а то и забытым героям войны, явились откровением для своего времени.

Разумеется, литература не может не сознать свой долг как по отношению к забытым страницам войны, так и по отношению к ее героям, ветеранам многих сражений, обладающим уникальным опытом, но, по ряду причин, не имеющим возможности должным образом запечатлеть его на бумаге. При союзах писателей ряда республик созданы и работают комиссии по военной литературе, опытные авторы разбирают рукописи воспоминаний, помогают их доработке. Немало книг ежегодно выходит в литературной записи профессиональных литераторов. И в данном случае весьма важным является не только профессиональное мастерство литературного помощника автора, но также и его жизненный и военный опыт, степень владения материалом.

Но, к сожалению, бывает и так, что автор литературной записи, должно быть, не располагая добротным оригиналом и не обладая личным военным опытом, ограничивается в своей работе более или менее грамотным изложением фактов и впадает в еще больший, на мой взгляд, грех — насыленную беллетризацию материала. И тогда на протяжении многих страниц читателю предлагаются бесконечные разговоры персонажей, поданные в их прямой речи, якобы имевшей место в действительности, что само по себе уже вызывает сомнение.

Каждый литературный жанр имеет свои законы, присущие ему одному особенностям, и многое из того, что обязательно для художественной литературы, совершенно противопоказано литературе документальной. И уже совсем непозволительно, когда имя такого литературного помощника значится на обложке книги рядом с именем ее настоящего автора, а то и вместо него. Очевидно, есть случаи, когда подобная трансформация не преступает юридические или литературные нормы, но, кроме них, существуют же и этические нормы, так что простая замена первого лица третьим в данном жанре еще не дает права на авторство.

Довольно распространенной, как и не менее огорчительной ошибкой пишущих о пережитом в годы войны является стремление создать на ее материале роман или повесть вместо того, чтобы подробно, строго придерживаться фактов и без малейшего вымысла написать о том, что было и что хорошо запомнилось. Не обладая должными литературными навыками, эти люди при всей похвальности их намерений затрачивают массу времени на создание произведения, заранее обреченного на неудачу, после чего следуют

неизбежное разочарование, необоснованные обиды на редакторов и консультантов. Всего этого можно и должно избежать, если автор будет ясно сознавать стоящую перед ним задачу и разумно соизмерять с ней собственные литературные возможности.

НЕ СЛЕДУЕТ, конечно, полагать, что все написанное в различных видах и формах воспоминаний будет опубликовано в печати. Многие останутся в рукописях, станут документом семьи либо будет сдано в музей и архивы, где сохранится на длительное время и в конце концов найдет своего благодарного читателя.

Планы и возможности наших издательств, как известно, ограничены, но нельзя не признать также, что издательства еще недостаточно работают с ветеранами, стимулируя их к созданию книг о войне, недостаточно ведут поиск интересных рукописей, а из того, что самотеком поступает в издательства, многое так и не находит дороги к читателю по причине производственной трудоемкости или необычности материала. Особенно если автор такой рукописи — рядовой участник войны и после нее не так уж много преуспел.

Я знаю живущего в Гродно бывшего командира батарея Ивана Григорьевича Уцаковского, человека, действительно прошедшего всю войну от первого ее дня до последнего, много пережившего и много на ней повидавшего. Обладая удивительной памятью относительно всего, что касается той поры, он отдал несколько лет созданию воспоминаний о пережитом, написал более тысячи страниц на машинке. Это искренний и правдивейший документ — свидетельство о величайшей из войн, увиденной глазами ее рядового участника, но пока еще не нашедший своего издателя.

Долг всех, кто пережил величайшую из войн и кому есть что рассказать людям, сделать это в любой доступной для него форме. Мы, литераторы, а также издатели, журналисты должны помочь тем, кто не имеет достаточных для того возможностей. И старый заслуженный генерал, проведший свою дивизию от подмосковных полей до Берлина, и прославленный партизанский руководитель, организатор всенародной борьбы на оккупированной территории, и безвестная женщина над Неманом, воспитавшая шестерых сирот, могут и должны повествовать истории и человечеству обо всем пережитом ими в лихую годину.

Многие уже написали, другие пишут. Отрадно, когда за перо берутся не только люди, обладающие определенным досугом, но и чрезвычайно занятые люди, для которых несколько свободных часов в неделю — трудно разрешимая проблема. Недавно мы с другом-журналистом были на приеме у одного из белорусских министров, который в конце разговора доверительно сообщил, что собирается написать книгу. Мы, конечно, дружно поддержали это намерение, и один из нас, подумав о постоянном дефиците его времени, сказал, что надо подыскать помощника.

— А нет! — решительно заявил министр. — Такое дело я не могу доверить никому. Только сам!

Что ж, похвальное решение!

9 февраля в Минске закончилось всесоюзное совещание, созванное союзами писателей СССР и БССР. Несколько дней известные писатели и литературоведы обсуждали проблему «Героизм советских людей в годы Великой Отечественной войны и современная документальная литература». Определены задачи, стоящие не только перед документальной, но и художественной литературой о войне. Главным же выводом стало: все мы, участники минувшей войны, каждый в меру своих сил и возможностей, должны неустанно свидетельствовать перед народом и историей о нашем уникальном опыте, явившемся для многих также и огромным жизненным опытом, а для народа в целом — величайшим из испытаний, когда-либо выпадавшим на его долю. Это наш писательский, гражданский и воинский долг.